

ной ответственности в Иркутской области больше напоминает социальное партнерство и нацелено на установление, поддержание и сохранение благоприятных отношений с властными структурами для обеспечения спокойного и плодотворного ведения бизнеса. В регионе отсутствует документальная база в области КСО, само понимание этого термина, его роли и значимости в жизни отдельного предприятия и общества в целом, имеет несколько искаженный смысл. Предприятия Иркутской области чаще всего проводят разовые благотворительные акции, выдавая их за социально ответственное ведение бизнеса. Роль учреждений высшего образования при этом крайне высока. Но, стоит отметить, что потребность в развитии корпоративной социальной ответственности и применении ее в деятельности организаций существует и ее значимость нарастает с каждым днем.

Литература

1. Борисова Ю. В. Роль университетов в интеграции регионального сообщества // Сорокинские чтения : материалы XI Междунар. науч. конф. М. : МГУ, 2017. С. 37–38.
2. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 66–71.
3. Борисова Ю. В. Социальное партнерство: провозглашенный и реальный мир отечественного предпринимателя // Социология. 2013. № 4. С. 28–45.

УДК 316:7

Ткаченко О. Е.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ «СЧАСТЛИВОГО» ОБЩЕСТВА

Рассматривается понятие «счастье» и роль искусства в формировании «счастливого» общества.

Ключевые слова: счастье, искусство, формирование.

Tkachenko O. E.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF ART IN THE FORMATION OF A «HAPPY» SOCIETY

The article deals with the notion of «happiness» and the role of art in the formation of a «happy» society.

Keywords: happiness, art, formation.

Искусство всегда имело сильное воздействие на человека, будь то вызывающая эмоциональный всплеск возвышенная музыкальная композиция или задевающая до слез максимально реалистичная повесть о жестокости реальности. Оно имеет прямой канал взаимодействия с чувствами человека и его настроением даже через цветовую гамму [1]. Соответственно, искусство способно оказывать влияние на оценку человека тех или иных событий, формировать образы, через которые он воспринимает действительность, например, образ «счастливого общества».

Счастье – понятие, обозначающее оптимальное для человека сочетание различных факторов, способствующих появлению чувства удовлетворения, радости, оптимизма, надежд [2]. Это крайне субъективное понятие, представление о нем меняется как от человека к человеку, так и от страны к

стране, но отдельные составляющие «счастливой жизни» диктуемой обществом и исторической ситуацией оставляют свой след в умах людей.

Например, Аристотель, систематически и направленно изучающий понятие «счастье» считал, что оно, добродетель и деятельность – едины. Говоря другими словами, счастье в том, чтобы хорошо жить, а хорошо жить можно лишь добродетельно. Философ утверждал, что счастье наиболее раскрывается в деятельности и является и высшим благом, и целью одновременно. По Эпикуру счастьем являлось освобождение тела от физического страдания, а души от волнения. Притом влияние внешних благ он отрицал.

Согласно же стоицизму, счастье есть жизнь в единстве с природой, добродетельность и стремление к «благим делам» [3]. Таким образом, выводом среднее, предположительно, счастье в античности рассматривается как «служение». Далее в статье, понятие рассматривается с этой точки зрения.

Далее, в Средние века, счастье есть благодатная жизнь, ведущая в рай, служение богу и вере, как жизненная цель. После буржуазной же революции, когда понимание человека как машины исключало существование души и изучение её, а капитализм предполагал сконцентрированность на капитале, счастье представляло из себя, в основном, материальную обеспеченность человека, что стало новым витком, исключая служение духовному, уделяющему куда больше внимания науке.

Искусство же, во все времена, являлось отражением происходящего в обществе в данный временной промежуток и некий прогноз или ожидание того, что ждет нас в грядущем. Исторические события, тревога и страх перед будущим или же наоборот его трепетное ожидание и предположения – что же там, впереди? Искусство имеет особую силу воздействия на человека. Так какую роль оно играет в создании образа «счастливого общества» и в каком «служении» видит «счастье» для человека в будущем?

Для примера рассмотрим искусство как средство пропаганды времен СССР. Дело в том, что для создания оценки общества, власть активно пользовалась, в том числе и искусством, например, формирование образа врага – Японии, с помощью средств кинематографа, карикатуры и литературы [4]. Или же прививание интереса к тому или иному событию в жизни государства, – полеты в космос или съезды КПСС.

Есть и обратная сторона, когда искусства опасались, начиная от критики Хрущёвым выставок авангардистов с последующим запретом их работ и исключением последних из КПСС и Союза художников СССР, заканчивая разгромами, вплоть до уничтожения произведений милиционерами с помощью бульдозеров.

Так почему одни работы восхвалялись, печатались и распространялись, а другие порицались и уничтожались? Дело в соответствии идеологии государства. Произведения искусства, как и многое другое в СССР, должны были соответствовать тем канонам и правилам, которые возвращались с помощью прививания тех или иных ценностей. В том числе, искусство должно было включать те элементы представления о «счастливой жизни», которые вкладывались в это понятие идеологией.

Счастье в СССР прививалось как ценностное отношение к будущему, служение государству и его идеологии, а также, заключалось в честном труде (лозунги агитационных плакатов: «Мое счастье зависит от ваших успехов», «Счастливая юность» – девушка с флагом и Сталином на фоне, «Не жди, чтоб добрый дядя Все сделал за тебя. Умей с работой ладить Различный труд любя»).

С помощью искусства создавалась видимость «счастливого общества» без ярких минусов, зато с большим количеством плюсов. Острые углы старательно обходились, а внимание, как свет софитов, ускользало на демонстрацию успехов и удачных начинаний, оставляя неудачи и промахи где-то далеко в тени. Цензура нещадно резала и кромсала литературу, вырезала даже смысловые куски или же предписывала переписать работу полностью, если не запрещала. Когда же деятели искусства говорили, писали и творили то, что думают, показывая и «хорошее» и «плохое», включая софиты и освещая сцену полноценным дневным светом, тем самым, руша идеалистический мир «счастливого общества» их работы не выходили дальше закрытого ящика стола, ведь людям следовало видеть только то, что позволяла цензура и это давало определенные плоды – идеология существовала и была достаточно сильна, определенный промежуток времени [5].

Таким образом, общество в СССР, частично насильственно, загонялось во служение как понимание счастья и несмотря на мощь этого представления, его незыблемость и древность, нуждалось в определенных атрибутах (квартира, дача, машина), подчеркивающих целесообразность служения государству. Возможно именно эта насильственная составляющая и подкрепление материальным и послужило одной из причин краха идеологии СССР. Ведь если рассматривать служение на прошлом витке, когда оно представляло из себя высший смысл и благо, как это было в Античности и Средних веках, оно отрицало материальное, являлось «Духовной потребностью», с точки зрения пирамиды Маслоу [6]. При СССР же, оно нуждалось в подкреплении и как таковым «высшим благом» не являлось, да и духовной потребностью тоже, т. е., возвращаясь к той же пирамиде, не вписывалось в нее, соответственно, постоянно возвращалось к первой и второй ступени, замыкая в бесконечном круге само себя.

Следом за СССР и не совсем удавшимся, но все же, «витком» служения, пришел этап капитализма для России. Направленность на личную выгоду, деньги и отсутствие служения «Духовным потребностям».

Предположительно, учитывая каким образом развивается история, а именно, периодическими повторениями и соприкосновениями, можно предположить, что дальнейший путь развития лежит в понимании счастья как служения как раз-таки «Духовным потребностям». Но что станет тем самым «высшим смыслом или благом» для нашей страны? Здесь можно прибегнуть к искусству как к направленности человека в будущее, изучить его представления о грядущем.

Например, научная фантастика видит человека во служении науке как высшему благу. Рассматривают линию развития в открытиях и инновациях, подвергающих изменение жизни всех будущих поколений, отсылая нас к направленности философии буржуазной революции, но далеко не всегда исключая душу.

Антиутопии рассматривают будущее как служение более развитым людям, стоящим во главе государства или субстанции его заменяющей, либо отсутствие служения вообще. И то, и другое, по мнению писателей, ведет к гибели или перестройке такого общества.

Фантастика и художественная литература смотрит еще шире, от разделения человечества на касты и служение одних другим, до ядерных войн и последующего служения человека самой жизни, его возвращения к истокам.

Таким образом, искусство выступает не только как регистратор исторических событий, но и как прогнозист будущего и даже катализатор тех или иных веяний и представлений, влияющих на создания образа «счастливого общества». Оно может использоваться как фактор влияния на человека, как механизм выработки общечеловеческой линии поведения в будущем, как пророк, предсказывающий повороты «исторического сюжета», создавая все новые и новые модели «счастливого общества» и разрушая их, чтобы воздвигнуть новые.

В СССР оценка счастья как служения государству создавалась искусственно, как таковой «Духовной потребностью» оно не являлось, сейчас же служения на государственном уровне нет вообще, человек сконцентрирован на личной выгоде, прибыли и видит счастье в удовлетворении связанных с материальными потребностями. Искусство же, выступает при СССР как один из механизмов поддержания оценки обществом служения государству как «счастья» для гражданина, а соответственно, тех, кто придерживается такой линии поведения – «счастливым обществом». Сейчас же, искусство имеет более констатирующий характер, оно регистрирует события и окрашивает их в эмоциональную оценку обществом, так как происходит из него, а также, формирует образы будущего и носит прогнозистический характер.

Литература

1. Никулова Г. А. Цветовое оформление учебных материалов и его влияние на восприятие информации // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2006. С. 77–83.
2. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. С. 580–581
3. Курганов А. В. Проблема счастья в античной философии // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования. 2017. № 8(19). С.8–13.
4. Ложкина А. С. Формирование «образа врага»: Япония в советской пропаганде 1930-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2007. №13. С.1–8.
5. Гращенков И. А. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929–1941 гг.) // Власть. 2008. №6. С.85–88.
6. Маслоу А. Мотивация и личность Евразия. СПб., 1999. С. 100–121.